

3 минуты назад

Работа подражает жизни

Немногие компании могут объявить о новом офисе в мессианском духе, как это сделал Google в феврале прошлого года. С другой стороны, немногие компании когда-либо строили такого рода офис.

«Присутствие Google в Маунтин-Вью просто настолько сильно, что это не может быть крепость, которая закрывает ... соседей. Он действительно должен стать кварталом в Маунтин-Вью », - говорит во вступительном видео ведущий архитектор Бьярке Ингельс из датской фирмы Bjarke Ingels Group (BIG). Камера проезжает высоко над горным видом в бухте Сан-Франциско. Он отодвигается, показывая новый предложенный Google офис: район, расположенный под сверкающими стеклянными куполами.

На приблизительно 3,5 миллиона квадратных футов коммерческой земли Google намеревался построить офис кампуса, который лучше всего описать как новую часть города. Под стеклянными навесами в процветающем районе находятся магазины, велосипедные дорожки и модульные офисные помещения. Создавая этот новый район, Google надеялся расширить свое рабочее пространство, одновременно разместив население Маунтин-Вью, склонное рассматривать их как «крепость». Согласно «Нью-Йорк Таймс», кампус утопистов должен был успокоить опасения, что увеличение числа сотрудников Google создаст избирательный блок Google . Такие страхи понятны. По состоянию на 2013 год компания работала примерно на 10 процентов рабочей силы Mountain View и владела примерно такой же долей облагаемого налогом имущества.

Несмотря на обещания, что кампус будет открыт для всех, в мае 2015 года городской совет Маунтин-Вью отказал Google в большей части запрашиваемой ими земли. Google представил аналогичный, но меньший план городу позже в этом месяце. В этой статье предлагается использовать собственную систему водоснабжения и расширить набор удобств, которые, по неподтвержденным данным, позволили хотя бы нескольким сотрудникам Google отказаться от частного жилья - иногда спящими в грузовиках и фургонах, в то время как в противном случае они живут в кампусе.

«Мы размываем внешний мир и внутренний мир», - объясняет Томас Хезервик, лондонский дизайнер, который является другим лидером проекта, в видео Mountain View. В качестве вдохновения для Google он ссылается на «историческую модель города на улицах». Как писал нью-йоркский писатель Натан Хеллер: «Внутри речь идет о превращении Google не только в стиль жизни, но и в полностью реализованную жизнь».

Это жизнь, которую многие хотят. Google может похвастаться более чем 2 миллионами соискателей в год. Национальные СМИ приветствовали свои офисные планы как «стеклянную утопию». Есть множество статей для бизнесменов о том, как сделать их офисы более похожими на рабочее место Google. Опрос студентов-предпринимателей по всему миру, проведенный CNNMoney в 2015 году, показал, что Google является самым желанным работодателем. Его кампус является культурным символом этой желательности.

Специфика предлагаемого Google офиса Mountain View беспрецедентна, но масштабы кампуса являются частью новой тенденции во всем мире технологий. Рядом с Google расположен недавно открытый офис Facebook в их кампусе, который, как крупнейший открытый офис в мире, параллелен огромному онлайн-сообществу платформы. Оба офиса кажутся скромными рядом с амбициозными и чреватými усилиями Тони Се, генерального директора интернет-магазина модной одежды Zappos, по оживлению центра Лас-Вегаса вокруг офиса Саппоса в старой ратуше.

Такие офисы символизируют не только будущее работы в общественном сознании, но и новый, утопический век с устремлениями за пределы рабочего места. Мечта - это одновременно удобное и предприимчивое место, где личностный рост совпадает с ростом прибыли, а работа похожа на игру.

Тем не менее, хотя эти технические кампусы кажутся беспрецедентными, они отражают движения прошлого. В эпоху гражданской осторожности и экономической нестабильности «тотальный» офис возвещает о возникновении новой технократии. В то время, когда терроризм из-за рубежа вызывает наши страхи, это тщательно спланированное рабочее место восходит к изоляционистским ценностям академического кампуса и даже социальному планированию города компании. Как физические офисы, они являются исключительными местами для работы, но, хотя мы все чаще поддерживаем эти места как утопические модели для сообщества, мы делаем сомнительные предположения о лучшей версии нашей общей жизни и ценностей.

Так же, как Google стремился построить новый район в Маунтин-Вью, так и Томас Джефферсон в 1819 году намеревался сделать кампус Университета Вирджинии «академической деревней». Знаменитый архитектор Ле Корбюзье однажды назвал кампус американского колледжа «миром сам по себе», и именно эти замкнутые миры создали наши технологические идеалы. Тони Се из Zappos имел богатый опыт работы в общежитии в Куинси-Хаусе в Гарвардском колледже; Фильм Дэвида Финчера « Социальная сеть» (2010) заставит вас поверить, что империя Марка Цукерберга, которая заработала 12,47 миллиарда долларов только в 2014 году, по-прежнему остается мстительным предприятием в общежитии.

«Конечно, технологичные кампусы - не только по своей планировке, но и по ритму работы - должны напоминать жизнь в колледже», - сказал Никил Савал, автор Cubed (2014), история офиса. «Тот факт, что вы должны отводить долгие часы, но эти часы перемежаются часами досуга, скуки - знаете, вы можете вздремнуть».

Технические кампусы и студенческие городки кажутся идеологически выровненными. Когда-то эти студенческие городки занимали такое же влияние в США, как и наши технические. По словам историка архитектуры Пола V Тернера кампуса: американская традиция планирования(1984), кампус колледжа в США был «экспериментом в урбанизме» - более открытым продолжением европейских университетов, таких как Оксфорд, чьи отдельные колледжи появились в 13-м веке и стали известны в 15-м как средство организации опыт колледжа, оберегая горожан и контролируя учеников, склонных к одержимости. Эти городские эксперименты стали видением утопии США. Кампусы - это разные миры; места,

которые адресованы всему ученику, чтобы воспитать ученика целиком. Ранние студенческие городки были одним из первых крупных архитектурных проектов нового мира, и они отражали ценности и чаяния США. Они были первыми из наших городов на холме.

Культура университетского городка, которая, кажется, служит, формирует и нанимает целого работника, имеет своим следствием бум позитивной психологии

Все чаще именно эту роль играют технические кампусы.

Эти офисы считаются утопическими отчасти потому, что «они более продуманы, чем большинство американских офисов», объяснил Савал. «Причина, по которой они более продуманны, заключается в том, что эти компании в некотором роде обязаны заботиться так, как это делают другие американские корпорации в других отраслях».

Это потому, что рабочие с техническими навыками пользуются спросом. Являясь членами ведущей культурной и экономической парадигмы, они обладают своего рода экономической безопасностью, которой сейчас не хватает во многих других областях. Их офисы, таким образом, удовлетворяют их потребности в редких случаях. Как отмечает архитектурный критик Александра Ланге в *Dot-Com City* (2012), эти места держат окружающий мир в страхе - часто за счет местной экономики - чтобы держать сотрудников в кампусе дольше.

В конечном итоге, школьные городки стремятся формировать округлых и информированных граждан. В корпоративных кампусах рабочие все еще рабочие. Но в обеих средах люди поощряются к тому, чтобы полностью посвятить себя работе. Таким образом, культура кампуса, которая стремится обслуживать, формировать и нанимать целого работника, имеет своим следствием бум позитивной психологии - принципы управления, сосредоточенные на таких вещах, как осознанность, воспринимаемая автономия и чувство того, чтобы быть частью чего-то большего, чем вы сами.

«Ресурсы, которые менеджеры и компании пытаются извлечь из рабочих, в некотором роде являются очень личными для рабочего», - объяснил Уильям Дэвис, автор «Промышленности счастья» (2015) и старший преподаватель политики в Goldsmiths, Лондонский университет. «Их воображение, их динамизм, их уровни энергии - все эти вещи».

Все же Дэвис рассматривает подход со скептицизмом. «Идея, что вы можете нацелить эмоцию с помощью бренда или, в этом отношении, с помощью конкретной стратегии управления, - это ... своего рода фантазия бихевиориста», - отмечает он.

Это один из способов объяснить драму Zappos, которая начиналась как онлайн-магазин по продаже обуви в 1999 году. Нынешний генеральный директор, Се, изучал утопические сообщества со времени его первого склада, - значительный опыт рассказывается в его автобиографии «Доставить счастье». (2010):

Вся комната была похожа на одно огромное объединенное племя тысяч людей, и ди-джей был племенным лидером группы... Как будто существование индивидуального сознания исчезло и было заменено единой объединяющей групповой сознательностью.

Проницательность проникла в зарождающуюся новую область позитивной психологии, которая, как чувствовал Се, подтвердила, «что сочетание физической синхронности с другими людьми... приводит к большему ощущению счастья». В своей книге он набросал свое видение пути к прибыли, страсти и цели. «Вскоре он выделил консультанта по счастью под названием»

Delivering Happiness », который предлагал тренинги и беседы, проводимые VHP (Very Happy Persons), а также опрос Happy Business Index, чтобы помочь компаниям оптимизировать счастье рабочей силы.

Это была миссия и в Zappos, благодаря таким основным ценностям, как «Доставить WOW через сервис» и «Создавать удовольствие и немного странностей». И на 60-акровом участке земли в центре Лас-Вегаса, недалеко от Полосы в Раю, штат Невада, он стал ориентиром нового типа города - алхимической попытки оживить заброшенный центр Вегаса, сделав его Стартовой утопией.

Они играют на гавайских гитарах и надеются создать «пандемию улыбки» в городе.

The Downtown Project - это «песочница» для стартапов, зонтичная организация, которая финансирует, поддерживает, владеет и владеет примерно 300 предприятиями, в которых, согласно их веб-сайту, работают более 900 человек. Хотя компания Zappos не является технически составной частью кампуса Zappos, она находится в центре событий старой ратуши. В Downtown Project, согласно специальному отчету Нелли Боулз для сайта Re / code, дошкольные учреждения обучают детей навыкам, которые им необходимы для начала жизни. Служба гостеприимства и безопасности, финансируемая в рамках проекта в центре города, называемая «Рейнджерс», когда-нибудь нацелена на мониторинг взаимодействия между работниками в поисках желанной встречи, производящей инновации. По словам Джо Шенманна из еженедельника Лас-Вегас , тЭй, играй на гавайских гитарах и надейся создать «пандемию улыбки» в городе.

«Акцент [этих офисов] находится на мягком принуждении к людям, взаимодействующим друг с другом в плановом порядке», - сказал Савал. «Вот что такое оригинальный кампус Google. Проект Downtown только изменил масштаб этого уровня до уровня соседства.

И все же, несмотря на всю позитивность Downtown Project, окружающие его казино стали, к сожалению, подходящим ландшафтом. Комбинация Проекта из предпринимательской деятельности с высоким уровнем стресса, поверхностного акцента на позитивности и изоляции персонала в офисе вдали от домов некоторых сотрудников была азартной игрой, и дом часто казался настроенным против них. С 2013 года в Проекте произошли крупные увольнения, серия самоубийств и потеря веры среди многих, что послужило предостережением.

Что пошло не так? Сие, кажется, думает, что он не зашел достаточно далеко. «Исследования показывают, что каждый раз, когда размер города удваивается, инновации или производительность на одного жителя увеличиваются на 15 процентов. Но когда компании становятся больше, инновации или производительность на одного работника обычно падают. Таким образом, мы пытаемся понять, как структурировать Zappos больше как город, а не как бюрократическую корпорацию ».

Импульс Се имеет исторический прецедент. В прошлом города компаний реализовывали жизнь не только с прибылью, но и с определенными системами ценностей и моделью корпоративного контроля. В начале и середине 19-го века в Лоуэлл Миллс в штате Массачусетс вы могли наслаждаться изысканным интеллектуальным сообществом и быть уволенными за то, чтобы пить или посещать уроки танцев, отмечает Харди Грин, бывший младший редактор BusinessWeek , в своей книге «Город компании».(2010). Позже такие города, как Херши, штат Пенсильвания, построенные шоколадным мастером Милтоном С. Херши, объединили некоторые из лучших бытовых удобств начала 20-го века - школу для детей-сирот, электричество, бесплатный зоопарк - с опасным отсутствием выборного правительства. и шанс самому Херши стать вашим мэром. Как и в других подобных городах, у

Херши была «моральная полиция», которая обеспечивала бы чистую жизнь, отмечая дома, которые не содержались, и служащих, которые были алкоголиками.

Конечно, риск для компании - это зависимость соседства от корпорации-источника - одна из причин, по которой Mountain View отклонила предложение Google. Частично, город компании был попыткой переделать мир по образу промышленника и часто возникал из-за сепаратистских побуждений. Никто не воплотил в жизнь динамику этих мест лучше, чем Генри Форд, создатель плаката о технологиях и предпринимательстве в США. Форд, возможно, сделал современный мир с моделью Т, но он создал много меньших миров со своими модельными городами. В 1920-х годах, по словам историка Грега Грандина, Форд даже предлагал город в форме ленты в Мускул Шоалс, штат Алабама, который будет в пять с половиной раз длиннее Манхэттена. Там он стремился создать культуру «фермеров-механиков» - промышленных рабочих, которые проводили лето, занимаясь земледелием, - что Форд,

Лишь спустя годы и в нескольких милях он достиг масштаба. В 1927 году, получив грант в 2,5 миллиона акров земли от штата Пара в Бразилии, Форд начал строительство каучуковой плантации. Это был новый город на свежей груди зеленой Амазонки: Фордландия. В своем подробном отчете 2009 года о том, как Fordlandia останавливается от переполненных джунглей до города с главной улицей, пекарней и парфюмерным магазином, Грандин подчеркивает, что экономические и организационные препятствия проекта превратили его не в бизнес-предложение, а в идеологическое поле битвы за видение Ford. жизни США против первичных джунглей. В 1941 году Уолт Дисней посетил город Форда, а в 1955 году, в возрасте 53 лет, он основал Диснейленд. Спустя полвека дизайнеры Disney посетили Facebook, чтобы проконсультироваться о дизайне кампуса компании, о новом мире, порождающем маленький мир,

Черезмесяц после объявления Google, Facebook обнародовал открытый офис площадью 430 000 квадратных футов, который Цукерберг назвал «крупнейшим открытым пространством в мире»; Wired назвала это «фантастической страной с садовой крышей». Торговые автоматы бесплатно раздают своим сотрудникам техническое оборудование, такое как клавиатуры. Рядом, в старом кампусе, на главной улице, оформленной в стиле Диснейленда, есть множество высококачественных ресторанов - каждый из которых бесплатный. Этот офис также является видением того, как мы должны работать сегодня от компании, которая, как и Google, стремится предложить больше жилья для сотрудников - амбиции, которые побудили журналиста и ученого Тима Де Шанта, пишущего на Wired, чтобы вызвать грабителей баронов и компаний города одинаково. Широкие открытые пространства Facebook хорошо согласуются с распространенным убеждением в инновационную ценность спонтанной встречи. На его крыше, в 9-акровом саду Facebook с более чем 400 деревьями, эти встречи происходят в природе. В типографии в кампусе Мейн-стрит есть плакат с надписью: «Это технологическая компания?»

Это честный вопрос. Поскольку влияние этих офисов растет как физически в их местных сообществах, так и идеологически в рабочей культуре США, они влияют на идею сообщества способами, которые не всегда видны.

Есть что-то символическое в технологических компаниях, переезжающих в старые правительственные здания

«Города уже превращались в гигантские офисы на глазах у всех, потому что люди работали во всевозможных пространствах - работали в кафе, работали в совместных помещениях - офис - это в основном только ваш ноутбук и ваш телефон», - сказал Савал. «Для офисных дизайнеров

стало иметь смысл попытаться спланировать этот процесс или расширить его».

Но если эти компании сообщают идеал о том, как наша общая жизнь должна быть упорядочена, то их идеологии должны рассматриваться как нечто большее, чем офисная политика. Рядом с парком Хай Лайн в районе Манхэттена Челси вы можете увидеть нью-йоркский офис Google. Белый логотип Google выделяется на фоне серого фасада здания. Но под логотипом, выгравированным на фасаде здания, все еще виден его старый заголовок: «Терминал 1 Администрации порта Нью-Йорка».

Google не единственная компания в этом здании, но есть кое-что перегруженное в технологических компаниях, которые переезжают в старые правительственные здания. В какой-то степени это перекликается с тем, что происходит в культуре более широко. Правительству легко быть сытым по горло (попробуйте Googling «Кандидаты в Республиканскую партию 2016 года»), и лучшие и крупнейшие технологические компании предоставляют эффективные технологии с мощными, часто демократизируемыми приложениями в различных областях. Но мы должны признать, что, широко применяя эти технологии и рассматривая офисы, производящие их, как видение будущего, мы перенаправляем некоторую часть управления нашей общей жизнью на платформы, структуры и ценности, которые они предоставляют.

Как и их офисы, продукты этих компаний ставят здоровые задачи перед правительством и законом: как влияние Facebook на голосование может привести к тому, что профессор Гарвардской юридической школы Джонатан Цитрейн называет своего рода «цифровым германизмом». Если автомобили с самостоятельным вождением получили широкое распространение, должно ли быть незаконным для водителей-людей с их вероятностью человеческих ошибок подвергать опасности всех остальных на дорогах? Такие компании, как Google и Facebook, продвинули мир вперед благодаря своим инновационным продуктам. И в благотворительности и инвестиций в такие начинания, как Civic Hall Facebook и Google сознательно участвуют в публичной сфере. Но создаваемые ими офисы и сообщества представляют собой нечто старое - сильное, старое стремление уйти от неэффективности и трений совместной жизни. Они представляют собой приватизацию сообщества и соблазнительную тягу к решению человеческих проблем, уменьшая их грязные человеческие элементы. Вы можете взимать плату за доставку счастья, только если вы можете измерить его.

В феврале 2014 года, в разгар турбулентности и увольнений, проект «Даунтаун» изменил свой девиз, который долгое время носил название «3 Cs: столкновения, сообщество и совместное обучение». Се изменил слово «Сообщество» на «Связность». В интервью 2015 года Las Vegas Sun он объяснил трудное время: «У нас были люди, которые начали ожидать, что мы будем делать определенные вещи, которые, возможно, будут ожиданиями того, что должно делать правительство». К лучшему и к худшему, такие ожидания возникают, когда компании строят городские кампусы и принимают риторику города компании.

Часто проблемы, с которыми сталкиваются сообщества, являются запутанными, личными проблемами, которые не поддаются эффективному решению или общинным моделям, которые ценят беспрепятственность или корпоративный контроль. Тем не менее мечтать об обществе, в котором инновации постоянно улучшают гражданскую жизнь, не так уж и дико; где более эффективное правительство может обеспечить некоторую безопасность для лиц, принимающих риски, любого возраста; где гуманистическое преследование является ценным ориентиром, а не просто содержанием для новой платформы. Настоящая утопия - это та, которая охватывает инновации творческих компаний, таких как Google, не оставляя всего, что было раньше, или полагая, что новинка обязательно лучше.

И утопия должна быть достаточно большим местом, чтобы включать всех, кто еще находится за стенами, и все города, из которых они происходят.

Ссылка на статью: [Работа подражает жизни](#)